

Через специально оставленную щель между балдахинами, что обертывали границы кровати, пробился тонкий лучик солнца, аккуратно приулёгшись на лицо спящего Аарона.

Его веки задёргались и медленно открылись, позволяя ещё мутному взгляду обрести некоторую ясность.

Аарон не сразу встал с кровати, он в течение нескольких минут хотел насладиться чувством тёплых и мягких объятий, что дарил ему одеяло и кровать, за ночь впитавшие температуру его тело. Параллельно, он приводил мысли в порядок и набрасывал планы грядущего дня, которые, впрочем, не отличались оригинальностью на фоне остальных прошедших дней.

В какой-то момент, Аарон поймал себя на мысли, что ему не хочется покидать подушку. Именно такая мысль для него являлась звонком к тому, что пришло время вставать. Раздвинув боковой багровый балдахин, он тут же уселся, слегка вздрагивая, от холода, что поразил его босые пятки через каменные плиты пола.

Тут же придвинув свою единственную обувь – туфли, что лежали под кроватью, он рукой потянулся к палочке, которая на время сна покоилась под кроватью. Сломать её храня таким образом, он не боялся, ведь своими глазами видел однажды, как некоторые особо развитые личности, проверяли прочность своей палочки, сгибая её в разные стороны. Сломать не сломали, но показали, насколько гибкой и прочной может быть дерево, из которого сделана палочка. Однако прочность своей палочки, Аарон не стремился проверять, ведь из одной главы книги «тысячи магических растений и грибов», ему стало известно, что ветви магической бузины, очень ломки, ввиду рыхлой сердцевины, что занимала значительную часть объёма.

Указав палочкой на туфли, он быстро совершил два жеста и невидимый луч для обычных глаз, устремился к туфлям изменяя их. Словесной формулы не требовалось, Аарону своего уровня контроля хватало для таких простых трансфигураций, и хоть от этого сила заклинания уменьшалась, но и он не стремился к долгому эффекту.

Кожаные туфли под воздействием трансфигурационного заклинания преобразовались в темные резиновые тапочки. Это заклинание изменяло любую обувь на сандалии, однако на конечный результат можно было относительно повлиять. Как известно, большинство современных заклинаний имеют простую структуру исполнения: жест, словесная формула и концентрации мысли на конечный результат или желание, как его обычно называют. Первый необходим для создания фундамента заклинания, словесная формула для точечного воздействия магией над различными участками руны, мыслительный процесс создаёт конечный результат заклинания.

В данном случае, Аарон не мог заклинанием «эштнаменти», превратить свои туфли в коньки, в зимнюю или спортивную обувь, однако магическое воздействие, направленное на превращение обуви в сандалии, можно было сместить в более простую форму в виде тапочек. Повлиять на материал и даже размер, в допустимых рамках. Если визуальный целевой результативный образ заклинания был не правильным или смутным, заклинание либо не срабатывало, либо срабатывало, но так, что сам не угадаешь что из этого выйдет. То же самое касалось, если руна полученная в результате жеста палочкой не соответствовала необходимой. То же самое, если словесная формула неправильно произносилась.

К сожалению, не существовало универсального заклинания, который мог бы превратить любой объект в что душе угодно. И даже если такое заклинание существовало, то только на создание

необходимой руны, ушло бы столько времени, что проще было бы найти необходимую книгу с нужным заклинанием, либо просто купить необходимый объект.

Единственным минусом данного заклинания было то, что обувь, если она не сделана из магических материалов, со временем портилась быстрее. Как указывал автор данного заклинания, обувь, что должна прослужить пять лет, ко второму году ежедневного использования заклинания преобразования, начнёт буквально разваливаться по частям. Но Аарона это не волновало, все равно, он собирался к следующему курсу купить новые туфли, так как эти, уже начинали слегка сжимать в пальцах.

Надев тапочки, он указал палочкой на комок смятого пергамента, что стоял на прикроватном комодике и сделал жест палочкой. Спустя меньше секунды, на его месте уже стоял гранёный стакан. Это заклинание, было чуть более универсальным, нежели «эштаменти», оно позволяло превращать небольшие неодушевлённые объекты в кубки. Этому заклинанию их обучили на трансформации ещё в прошлом триместре, где Аарон смог вдоволь насмотреться результатами его неудачного исполнения.

У Майкла на том уроке, во время второй попытки, получился волосатый кубок, Шон создал склянку с дырами, одна девочка и вовсе каким-то образом создала хомяка, правда мертвого.

«Агуаменти» - мысленно проговорил Аарон и конец палочки, что был направлен в дно стакана, начал изливать струю воды.

Ещё в марте, ему бы не удалось исполнить это заклинание без словесной формулы, но благодаря новому подходу к тренировке контроля магии, плотность выпускаемой магии увеличилась. Выпускаемая концентрированная магия, по-прежнему была похожей на ручейку воды, однако, она обрела более цилиндрическую форму и большую цельность, так, вокруг ручейки магии, пропали частые случайные выплески, в виде дымки. Этот результат был достигнут уже на десятый день тренировок контроля магии без концентратора и, к сожалению, до начала мая, больше никаких продвижений в данном направлении не было.

Смочив горло, Аарон встал и взяв банные принадлежности, в одной пижаме отправился в общую мужскую ванную факультета.

В это время, нельзя было никого встретить в гостиной - все спали. Студенты всех возрастов, призраки и даже картины, на которых были изображены люди, мирно отдавались сну. Даже камин, который вечно горел, слабо тлел, будто следовал всеобщему утреннему настроению.

Уже зная, что самые ранние пташки, встают примерно в 6:30, Аарон, после быстрого душа, занял диванчик у камина вместе с книгой. В ближайшие полтора часа, гостиная принадлежала только ему.

Недалеко от камина, стояла тумба, на которой были расположены сервиз из недорогой посуды, в количестве восьми кружек и девяти чайных тарелок. Впритык к ним, на небольшой сложенной ткани, стоял чайник с красными полосами. Аккурат рядом со всеми этими объектами располагалась алюминиевая коробка с чайными сушеными листьями в ней.

Так как всё это было для общего пользования, Аарон ни унции не стеснялся, принялся организовать себе чай. Аугаменти в чайник, его к камину, а чашку почистить заклинанием «экскуро».

Несмотря на то, что угольки в камине отдавали теплом, Аарон знал, что температура камина была достаточно низкой, чтобы его чайник закипел не раньше, чем за полчаса, потому одной

рукой держа книгу, в которой он вчитывался, второй, держа палочку, он принялся держать воспламенение в камине, заклинанием «инсендио», что нисколько не мешало его чтению.

«Темные твари и их быт...» – по утрам, Аарон предпочитал читать условно-учебную литературу, чтобы с ходу не напрягать мозги.

Вчерашним днём, ему в библиотеке на глаза попала эта книга, которая находилась в списке дополнительной литературы в учебнике по Зоти за третий курс. Это был более углубленный материал, касательно привычек и модель поведения опасных и не очень темных магических живых существ. К слову, темными считались все магические существа, которые могли проявить агрессию к людям и магам, естественно, не в целях самообороны.

Большинство студентов Хогвартса, если даже и знали про список дополнительной литературы, который приводился в конце каждого учебника, совершенно не стремились расширить свою базу знаний. И оно не мудрено, с учётом того, с каким трудом они брались за чтением обязательных учебников курса.

Аарон в начале также не обращал особого внимания на этот список. После ознакомления с книгами за первый курс, он брался за учебниками старших курсов в интересующих его дисциплинах. Так, на сегодня, он освоил учебники за пять курсов по трансфигурации. По чарам и Зоти он остановился на программе за четвертый курс, по зельям на втором, по истории магии также на втором, а остальные дисциплины он пока дальше первого курса не трогал, ибо времени ему на это не хватало. Продвинуться дальше по трансфигурации, без сторонней помощи и понимания других дисциплин, вроде, рунологии, было дело довольно сложным. По зоти не имело смысла, так как у него не было живых объектов, на которых мог бы тестировать оборонительные заклинания, а без таких тестов, сложно было понять, правильно ли срабатывает заклинание. Ну а зельеварение требовало практической работы, а свободной лаборатории он не имел, как и необходимых ингредиентов. Только столкнувшись с этими стенами, в его образовательном продвижении, список дополнительной литературы его привлёк. И тогда Аарон понял, что попал в зыбучие пески.

Тот же учебник за первый курс и второй курс, по трансфигурации «Руководство по трансфигурации для начинающих», имел в своём списке дополнительной литературы названия пятнадцати книг!

Прочитал их? Молодец. А теперь, будь любезен, ознакомься со списком рекомендованной литературы, которая упоминается уже в этих книгах, коих обычно насчитывает 3–8 книг.

Получалось, что только из-за одного учебника по трансфигурации, список книг, которых Аарону следовало прочитать составлял чуть более 50 позиций. И такие книги, как минимум содержали 250–300 страниц. Конечно, большая часть таких книг, состояла из воды и из тех вещей, что упоминались и в других книгах, но не прочитав их полностью, невозможно было сказать точно, полезна ли эта книга или нет. К счастью, или нет, но как бы всеобъемлющей не была библиотека Хогвартса, некоторых из книг там нельзя было найти. И это не огорчало Аарона, ведь при всём своём желании, с его нагруженным расписанием, он не мог поглощать по несколько книг в день, максимум одну и это при условии, что материал в книге разжеван и не требует огромных мыслительных процессов для разбора.

По зоти, рекомендованной литературы было и того больше, ведь дисциплина эта, охватывала многие спектры магического мира. Ну а зельеварение... Когда Аарон увидел, две страницы, исписанные рекомендациями, он молча закрыл учебник за первый курс, сделав вид, что не видел этого. Его подсознание тут же ему подсказало, что если он будет лезть в эти дебри, ему

придётся ознакомиться с несколькими сотнями книг. Таким количеством книг, можно было напугать любого ученика Хогвартса. Аарон примерно посчитал и понял, что на то, чтобы ознакомиться с так называемым базовым материалом для зельевара, ему придётся потратить до трех лет. А это являлось четвертью жизни, которую он успел прожить. Его конечно, интересовала данная дисциплина, но не настолько, чтобы быть полностью поглощенный ею.

С чарами или как официально называют дисциплину «заклинания», напротив, всё обстояло намного беднее. Полезные или условно полезные чары мало кто собирал в одной книге. В тех же учебниках, что были обязательны к покупке, на каждом курсе, было от силы 5-9 заклинаний. В той же курсической книге заговоров и заклинаний их восемь: люмос, вингардиум левиоса, разрезающий неживые объекты - диффиндо, чары воспламенения - инсендио, репаро, смягчающие чары - спанджифай, делающие неживой объект воздействия мягким и упругим, а также, связка открывающего и запирающего замка - алохомора и коллопартус. Из них, только инсендио можно было применить для самообороны и это при том условии, что заклинание будет усилено собственной магией. Казалось, на более старших курсах, должны были обучать более полезным и убойным чарам, но Аарон пройдясь по их описаниям, понял, что это далеко не так. Чары щекотки, танцующих ног, увеличение зубов: подобные мусорные на его взгляд чары, составляли большинство чар академических учебников. Помимо них, конечно, имелись и дуэльные заклинания, но они были направлены на обезоруживание или обездвиживание противника. На его взгляд, подобные заклинания едва ли можно было считать боевыми. Аарон, за неимением вариантов, конечно же, ознакомился с ними, но у него ещё не было возможности их полностью освоить из-за отсутствия живых, человекоподобных мишеней. Ну а рисковать на одноклассниками, он не хотел, ибо кто знал, что могло случиться, из-за неудачного использования подобных заклинаний. Ему один раз довелось использовать петрификус тоталиус на кролике одной девочки, который та опускала попрыгать, во время прогулок на территории замка с подругами. Аарон, что случайно проходил мимо по тропинке, на довольно приличном расстоянии, заметил того кролика и легким взмахом палочки, что скрывалась в рукавах его мантии, отправил заклинание в того кролика, при этом ни на секунду не замедляя свой шаг.

Быструю белую вспышку в середине дня, никто не заметил, за исключением кролика в которого и попали. Надо сказать, Аарон не надеялся попасть с такого расстояния с первой попытки. Как-никак, рекомендованным расстоянием для меткого попадания заклинаниями составлял до 50 футов, а тут явно было чуть больше 100-110 футов(30 метров). Как следует из описания заклинания в книге, кролик замер, будучи полностью парализованным. Пока никто не успел обратить на это внимание, Аарон решил развеять наложенное проклятье универсальным контрзаклинанием - фините инкантатем. Универсальным для ряда относительно средних проклятий и чар, коим считается петрификус тоталус, однако, проклятье не развеялось. Зная, что это проклятье имело временное воздействие, он был спокоен, и придерживая приличное расстояние, продолжал держать в руках книгу, с интересом вчитываясь в неё и продолжая свою ходьбу. Когда он достаточно далеко удалился, он принялся наворачивать круги, краем глаз наблюдая за кроликом, к которому медленно, но верно подходила ничего не подозревающая хозяйка. Когда третьекурсница коснулась кролика, ей стало понятно, что с ним что-то не так и она поспешно взяла его на руки, чтобы привести в чувства. Не успела хозяйка понять, что кролик парализован, как тот...развалился на части, будто хрупкая каменная статуэтка, по которой ударили кувалдой. Радость Аарона касательно того, что крови не было, не разделялась хозяйкой кролика, которая буквально начала кричать всем горлом от страха и тревоги. Только подошедшие подруги, тоже вскрикнули, но не потеряв голову, принялись собирать куски кролика, чтобы быстро отвести их в больничное крыло. Аарон, сомневался, что лечебная магия тут хоть чем-то поможет, и оказался прав. Девушка, конечно, пожаловалась декану и одноклассникам на своё несчастье и те конечно,

пообещали найти виновника или виновников. Впрочем, безуспешно. Третьекурсница с пристрастием пыталась допросить подозреваемых – девушек, которые по тем или иным причинам, по её мнению, имели на неё зуб. Возможно, подключись преподаватели, те нашли бы виновника, но желающих расследовать причину смерти кролика, среди них не нашлось. И оно и понятно, у них так было чем заняться, да и виновник, даже если бы его нашли, не понёс бы сильное наказание. Даже если бы его нашли, основной удар пришёлся бы на репутации. И всё это Аарон учёл, когда доставал палочку для теста заклинания. Конечно, он тут же прикрыл свою лавку, с экспериментами заклинаний на питомцев, переключив внимание на...обычных крыс. Редко, но увидеть их было можно, в основном в подземельях. К несчастью, крысы также не подходили для практики дуэльных заклинаний. Экспеллиармус, естественно, не мог выбить из лап крысы волшебную палочку, по причине отсутствия таковой, но по описанию заклинания, тот ещё должен был, слегка отбросить цель. Идеально исполненный и использованное заклинание, выбивало воздух из легких цели, а также волшебную палочку, которая должна была упасть в руки использовавшему экспеллиармус. Аарон не знал, насколько удачно исполнил это заклинание, однако, крысу расплющило, а в руки ему аккуратно упало безжизненное глазное яблоко. Возможно, причиной таких неудач являлось то, что животные по своей сути, отличались от магов, и тот же петрификус у него вполне нормально сработал, однако Аарон мудро решил не использовать самостоятельно изученные дуэльные заклинания на студентах Хогвартса, во избежание печальных последствий.

Книги, конечно, объясняют эффект тех или иных чар, но знать насколько удачно они применены, можно понять лишь по результату. И если этот результат будет очень далёк от ожидаемого, то рядом в обязательном порядке должен быть преподаватель, который в быстром темпе сможет подобрать нужное контр-заклятие или мгновенно отнести ученика в медицинское крыло.

В самой библиотеке, Аарону также не удалось найти нормальных боевых заклинаний, те что имелись, больше походили для мелких сглазов и шуточек. Да и то, их было не так много. Волшебники, с очень большой неохотой, делятся полезными заклинаниями, теми что делятся, по большей части, являются всеобщие известные в массах. Аарон бы с радостью, создал собственное заклинание, но не знал как, а в открытой части библиотеки, информации об этом было катастрофически мало, лишь упоминалось, что для этого требуется создать некий ритуал. А книги с ритуалистикой, сложными зельями, настоящими боевыми заклинаниями, можно было найти только в запретной секции библиотеки. Ну а кого попало туда не пускали, лишь с разрешения преподавателя, для определенной рекомендованной им же книги.

Так или иначе, Аарону пока что не приходилось волноваться вопросом о том, что же ему почитать. Собственный список литературы на прочтения, у него имелся и с каждым днём, он лишь пополнялся.

Из глубокого чтения, Аарон вырвался благодаря шуму, что исходил из спален.

«Наверное, это девушки, они всегда встают по-раньше, чтобы привести себя в порядок.» – взмахнув палочкой, Аарон увидел, что время уже близилось к 6:20.

Вернув чашку и чайник на место, он взял книгу и направился к выходу из гостиной. Спускаясь по широкой винтовой лестнице, которая вела к картине полной дамы, он заметил, что по-прежнему был в тапочках и пижаме.

«Фините». – тапочки тут преобразовались обратно в туфли, а пижама на нём, в школьную форму. Школьная форма, в отличие от купленные им обычных туфель, намного дольше держали трансфигурационные чары.

«Хмм, лучше будут шерстяные носки, либо обычные? В первых теплее, однако обувь, итак, давит мне на пальцы...» – не став долго думать, Аарон сотворил ещё одно заклинание, напитав его своей магией и белый луч отправившись к его обутым ногам, впитался в проглядывающую голую часть стопы, мгновенно расползаясь к пальцам ног и к середине голени, словно жижа. На вторую ногу, он снова повторил заклинание. И вот, он был по правилам школы, одет, обут и...”оносочен”.

«Мда...с учётом того количества чар, что есть для одежды, разумно было бы их соотнести в отдельную группу, они ведь занимают почти треть всех доступных бытовых и хозяйственных чар...а другая треть, составляют косметические чары.» – Аарон считал, что при должной фантазии и понимании эстетического чувства прекрасного, мог бы вполне уже сейчас открыть своё ателье. Конечно, об этом он всерьёз не задумывался, его цели сейчас стояли куда выше, чем бытиё простым владельцем ателье.

Пройдя через проход, который был скрыт за картиной полной дамы, он прошёл дальше по коридору.

Библиотека открывалась в семь, завтрак начинался в восемь, первый урок в 9:30. Его планы, были просты и очевидны. Держа одной рукой открытую книгу, он неспешно направился в сторону библиотеки, отвлекаясь от чтения, лишь при повороте по коридорам или спуске по лестницам. Каждый его шаг, был ясно слышен в этих пустующих частях замка. Обычные первокурсники, возможно могли и побояться ходить по столь тихим и ещё темным местам, но у Аарона подобная атмосфера вызывала лишь чувства ностальгии. Лондон, с его высокими домами и бесконечными темными и узкими переулками, по ранним утрам или поздним ночам, мало чем отличался по нынешней атмосфере, ну разве что в хогвартсе не воняло мусором, сточными водами и воздух был намного чище. В Лондоне не выйдя на улицу, нельзя было понять, туман ли стоит, либо смог от бесчисленных угольных электростанций.

***

После библиотеки, где он сумел дочитать половину своей книги, Аарон напрямик отправился в большой зал на завтрак. Теперь уже можно было встретить в различных коридорах зевающих студентов, с книгами на руках или в вещмешке, которые словно зомби направлялись в одно место. Завтрак, обычно, никто не пропускал, как и ужин. Те кто подходил к завтраку довольно рано, успевали спокойно вернуться в гостиную, за учебниками и писчими принадлежностями, а любители подольше полежать, брали их с собой сразу на завтрак и оттуда уже шли на занятия. Конечно, были и исключения, к примеру, у некоторых имелись артефакты хранения размером с большого кошель, в котором они таскали личные вещи, все имеющиеся учебники и.т.д, но таких людей было меньшинство, были и другие исключения, вроде Аарона, которые и вовсе не утруждали себя тем, чтобы брать учебник на занятие и хотя бы пергамент. Но в отличие от Аарона, те «исключительные личности», просто надеялись поделить учебник соседа по парте, ему же они просто были без надобности. Палочка – вот то единственное, что он таскал с собой на все уроки. Домашние задания? За исключением призрака Бинса, никто их у него не требовал. Знания Аарона на уроках, явно показывали преподавателям, что предмет за первый курс, он знает безупречно. Конечно, никаких официальных разрешений ему не давались, просто если он не сдавал домашнее задание, никто из живых преподавателей хогвартса, эту тему не поднимали. А сам Аарон об этом не распространялся, зная, что другие ученики могут возмутиться данной «несправедливостью». А так, все были довольны: Аарону не приходилось «искать» и расписывать ту информацию, что, итак, знал, преподавателям не приходилось проверять лишнее домашнее задание, ну а ученики всецело верили, что Аарон сдаёт свои домашние задания на следующий же день, после того, как их задали, лично в руки преподавателю, потому и не сдаёт их вместе с другими учениками в начале урока.

К сожалению, ходить на уроки, он был обязан и тут уже ничего нельзя было поделать, таковы были правила школы.

-Доброе утро. – поприветствовал Аарон своих завтракающих соседей, которые специально для него, всегда оставляли свободное место. Книгу по темным существам, он положил рядом с собой на скамейку.

-Доброе.

-Привет.

-И тебе.

Хоть он приветствовал лишь своих соседей, но ответили все услышавшие его первокурсники гриффиндора.

-Есть что нового? – спросил он у Майкла, но за него тут же начала говорить Рита:

-Оу, ты разве не слышал? Патрисия окончательно рассталась с Ларкинсоном, они вчера на всю гостиницу ссорились, раскрывая грязное бельё друг друга. Всё началось с...- подробности Аарона совершенно не интересовали, потому он бросил короткий взгляд на Майкла, который тут же поспешно отрицательно покачал головой. Говоря, что ничего интересного за последние не происходило.

К концу рассказа Риты, Аарон успел доесть кашу, пару яичниц и допить чай, потому попрощавшись, он взял книгу и покинул большой зал.

-Говорю вам, когтевранец он. – проговорил Шон, кивая вслед уходящему Аарону, который на ходу читал книгу и указывая пальцем на стол названного факультета.

Все посмотрели на тот стол и увидели, как половина учеников когтеврана, завтракают, держа перед собой или рядом, открытую книгу.

***

Альбус П.В.Б Дамблдор с превеликим удовольствием ел безвкусную по словам его сотрудников кашу.

«Что же, может быть каша и не столь вкусная, но зато какая полезная. Ох, случайно бороду испачкал.» – наложив иллюзию вокруг себя, директор поспешно вытер серовато-желтую массу со своих волос, после чего развеял иллюзию. При этом, его волшебная палочка, осталась не тронутой. Поправив очки половинки, которые до смешного слишком низко сползи, он продолжил есть.

Время от времени, он бросал незаметные взгляды на учеников, пытаясь понять, всё ли хорошо с их здоровьем и внешним обликом. Если им замечался скрытый фингал или того похуже – следы от заклятий, он указывал свободному домовому эльфу, проследить за тем, не попал ли ученик в серьёзный конфликт. Конечно, если речь шла о небольшой потасовке или единоразовой драке, то Альбус закрывал на это глаза, ведь как никак, Хогвартс растил не только умелых магов, но и самостоятельных личностей. Директор должен вмешаться в конфликт учеников, только если они могут перерасти в настоящую пагубную травлю, либо привести к серьёзному нарушению законов министерства магии, коим считалось применение темных проклятий. Остальным занимались деканы или старосты факультетов.

«В целом, на первый взгляд все студенты выглядят хорошо, конечно, это если не считать их полусонный вид, хехе. Ну ничего, все через это проходили. Ох, ну ещё, как я заметил, у пары девиц, имеются характерные следы на шеи, но судя по довольным выражениям их лиц, ничего страшного... ай-да проверю, нет ли следов амортенции.» – после мысленных размышлений, Дамблдор аккуратно приподнял свои очки поближе к глазам.

Те не только позволяли видеть магию, как считали многие, но ещё и видеть ауру человека или как её ещё называют, его астральную проекцию. Обычно, если призраки прятались от людей, то это означало, что они перешли в астрал. Астральная проекция человека могла сказать многое о нём: об испытываемых им эмоциях, настроении, также о повреждении души, которая напрямую была связана с астральным телом. Человек подверженный темному проклятию, имел проблески темного мерзкого дымка, который медленно разъедал астральное тело. Если человек был подвержен притворному зелью, его проекция сияла розовым светом, ясно намекая на чрезмерную влюбленность. Конечно, такое состояние могло проследиваться и без всяких зелий, но на довольно короткий промежуток. Если аура волшебника постоянно светилась розовым светом с равномерной силой, то это являлось явным признаком воздействия приворота, ну или... очень нестабильной психики.

«Слава Мерлину, с ними всё хорошо.» – раз уж Альбус проверил двух девушек, он решил пройтись и по всем ученикам. Сперва проверяя их астральное тело, потом на вопрос магических дефектов.

«Хехе, от большинства пятикурсников и семикурсников исходят нотки страха и отчаянье. Не мудрено, аттестационные экзамены начнутся через три недели. Так... а у этого когтверанца эмоции страха перемешиваются с возбуждением и ожиданием... отношения? Нет... выглядит слишком задумчивым, дай-ка проверю... Ах, вот оно как, он собирается завтра провести эксперимент с зельем и заклинанием, охх, а ещё хочет использовать ритуал. Что за глупец, мог бы хотя бы с деканом посоветоваться, тот ему бы тут же объяснил, что он рискует не дожить до следующей недели.»

-Профессор Флитвик. – с улыбкой обратился Альбус к полугоблину, который успешно боролся с маслиной, которая никак не насаживалась на вилку.

-Да, господин директор? – высоким голосом спросил полугоблин, обратив всё своё внимание к Альбусу.

- Пожалуйста, поговорите с учеником шестого курса... Грейман Олстрид, желательно сегодня и обговорите его от своей авантюры. – Флитвик благодарственно кивнул. Ему не нужно было объяснять, почему ему следует поговорить с учеником. Если Дамблдор делал на этом акцент и при этом говорил о срочности, то это означало одно: его студент, собирается сделать опасную глупость. А зная своих студентов, Флитвик уже примерно понимал какую.

«Так... как-то много гнева и ненависти в сердце этой ученицы.» – Дамблдор задумчиво постукал пальцем по столу, размышляя о том, стоил ли лезть ей в голову или нет. В итоге благоразумие и ответственность снова пересилила правила школы и законы. – «Так-с, хочет отомстить... как? Кому? За что?» – ответы на эти вопросы тут же всплыли в голове Альбуса и тот медленно перевёл взгляд на одного ученика гриффиндора. Его брови слегка приподнялись, когда он заметил магический поток, исходящие от этого ученика.

«Аарон Морвид... палочки в руках нет, значит он выпускает магию через руку. Ооо, понятно, он пытается её сжать. Понятно-понятно, дело полезное, хоть и муторное. Кто же ему рассказал про методику контроля магии?» – с задумчивым видом, Дамблдор прислонился обратно к

креслу, параллельно размышляя о том, что знает о данном ученике:

«Минерва на ежемесячных собраниях очень хорошо отзывалась о его магических способностях. Рассказывала о том, что тот опережает учебную программу на несколько лет. Остальные коллеги, примерно того же мнения. Гораций считает, что у него есть потенциал стать мастером зелий до 40 лет. Что же, это и не удивительно, если он и вправду потомок рода Морвид. Стоит ли мне...нет, дети не должны отвечать за грехи своих предков. Как директор, я лишь постараюсь не дать ему свернуть на неправильный путь. Один раз я уже ошибся, Том свернул не на ту дорогу и чует моя борода, от него будут проблемы.» - Альбус не удосужился делиться с Минервой о том, что на её ученика, кто-то активно точит зубы. По его мнению, человек который тренируется в контроле магии за завтраком и читает углубленный материал по Зоти за третий курс, не составит труда, мирно справится с этим конфликтом.

«Гусь желает укусить волка, как интересно.» - с улыбкой подумал Дамблдор, отводя взгляд от Аарона.

<http://tl.rulate.ru/book/70998/2666380>